

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

REFLECTION OF THE NATIONAL WORLDVIEW IN GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS

K. Baymukhametova

Summary: At the end of the twentieth century, linguists' interest in phraseological semantics, the interaction of linguistic and extralinguistic factors in the structure of phraseological meaning, the specific features of national perception by set-expressions as cultural phenomena increased. This article is dedicated to the phraseological units of the German language reflecting the national world view of the German ethnos. Analysing the extralinguistic factors the author of the article identifies the most significant groups of the German phraseological units in national and cultural terms and examines the stable expressions from the standpoint of national mentality.

Keywords: phraseology, phraseological unit, national worldview, national mentality, linguistic and cultural semantics.

Баймухаметова Клара Ишмуратовна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический университет»
klara0109@yandex.ru*

Аннотация: В конце XX века возрос интерес лингвистов к фразеологической семантике, взаимодействию лингвистических и экстралингвистических факторов в структуре значений фразеологических единиц, а также к проблеме специфики национального восприятия действительности посредством фразеологизмов как явлений национальной культуры. Данная статья посвящена национальному своеобразию фразеологических единиц немецкого языка, отражающих языковую картину мира германского этноса. Автор статьи на основе анализа экстралингвистических факторов выявляет наиболее значимые в национально-культурном отношении группы немецких фразеологических единиц и рассматривает выходящие в них устойчивые выражения с позиций национального менталитета.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, национально-языковая картина мира, национальный менталитет, лингвокультурная семантика.

В настоящее время относительно новым и перспективным направлением современной лингвистики является изучение культуры и национального мышления народа через язык, а именно через исследование языковой модели мира того или иного этноса. Такое направление широко разрабатывается в многочисленных исследованиях таких ученых как Н.Д. Арунчунова, Е.Ф. Арсеньева, Г.А. Багаутдинова, В.Г. Гак, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, Е.В. Падучева и др., которые собранным и проанализированным ими богатейшим материалом по конкретным языкам (английский, немецкий, японский, русский французский, польский и т.д.) доказали, что специфика национального мировоззрения может отражаться в фактах языка. Ведь каждый язык на протяжении своей истории впитывает в себя особенности обычаев и характера народа, который на нем говорит, факты его истории, т.е. все, что связано с этнографией коллектива. По словам Ю.Л. Оболенской, язык «является одним из признаков общности, по которому одну нацию отличают от другой, причем в характере языка отражаются национальный характер и менталитет, этнические стереотипы, особенности психики и национального самосознания» [2, с. 23].

На наш взгляд, именно фразеология, являясь отражением национально-языковой картины мира, под которой Ю.С. Степанов понимал «факт национально-культурного наследия, сознательное представление че-

ловека о мире, которое формируется не столько языком, сколько повседневным опытом» [3, с. 587]. Но мы бы добавили: и менталитетом, т.е. образом мышления и мировосприятия, присущем всей нации в целом. Как считает О.А. Корнилов именно менталитет нации лежат в основе человеческих представлений о мире и, следовательно, определяет поступки и поведение людей [1, с. 54].

Лингвокультурная семантика фразеологических единиц современного немецкого языка исследована крайне скупо. Немецкие языковеды изучают фразеологию в аспекте словообразовательных процессов языка, считая устойчивые единицы одним из подвидов сложных слов. А такой подход не позволяет рассматривать фразеологизмы как национально-культурный феномен, определяющий характер и жизненную позицию народа.

Исследуя фразеологический фонд современного немецкого языка с опорой на энциклопедические справочники и словари, мы пришли к выводу, что самой представительной в немецкой фразеологии группой фразеологизмов, в которых ярко представлена картина мира, созданная немецким менталитетом, является группа устойчивых выражений с компонентом-зоонимом. Образ представителя животного мира, входящий во фразеологический оборот, является символом, метафорой. Довольно часто такие единицы носят компаративный характер. К примеру, тщеславного, горделивого

человека немцы часто сравнивают, что отражается в следующих фразеологических единицах: *eitel, stolz wie ein Pfau sein, wie ein Pfau einherstolzieren* – «выступать павлином, важничать»; *wie ein Pfau (ein) Rad schlagen, sich wie ein Pfau spreizen* – «распускать хвост как павлин, важничать».

Наблюдения человека над поведением, повадками животных привело к тому, что внешний вид, действия и состояния представителей животного мира стали переноситься на деятельность и поступки человека. При этом животные образы одних фразеологизмов могут совпадать с таковыми у других народов, а образы других фразеологизмов являются национально идентичными. Так, например, в немецкой, как и в русской, культуре медведь символизирует неповоротливость, грубость, силу и неотесанность (*ein rechter Bär, plump wie ein Bär*), лиса является олицетворением хитрости, коварства и лицемерия (*ein alter (schlauer) Fuchs, da kommt der Fuchs zum Loch heraus*), а образ собаки входит в состав выражений, имеющих грубый оттенок и негативную семантику (*wie ein Hund leben, frieren wie ein junger Hund, auf dem Hund sein*). И в то же время у немецкого народа могут возникать совсем другие ассоциации в отношении того или иного представителя животного мира, что найдет отражение во фразеологии. В качестве примера можно привести образ соловья. У большинства народов к этой птице позитивное отношение (вспомним русское выражение «поет как соловей»). Однако, в немецкой языковой картине мира соловей вызывает отрицательные эмоции: *Nacknigal, ich hör die trapsen!* – «я вижу, куда ты гнешь!; это шито белыми нитками!».

В образовании немецких фразеологизмов довольно часто участвуют названия частей тела. Многочисленные исследования **показывают, что** высокий удельный вес соматизмов – общая черта многих, если не всех, фразеологических систем. При этом практически в каждом языке на первых местах по фразеобразовательной активности оказываются слова, обозначающие руку, глаза, голову. Эти компоненты – фразеологические единицы (ФЕ) относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава, к его наиболее древней, исконной и социальной значимой части.

В немецкой фразеологии очень много единиц, компонентом которых являются органы, принимающие информацию извне – глаза, уши, нос: *die Furcht hat tausend Augen* – «у страха глаза велики»; *bei ein Auge zudrücken* – «закрывать глаза на что-л.»; *die Ohren zuhalten* – «заткнуть уши», *die Ohren steifhalten* – «держат ухо остро»; *nicht über die eigene Nasenspitze hinaussehen* – «не видеть дальше своего носа».

Язык – орган, отвечающий за речь, поэтому на него ссылаются, когда речь идет о способности говорить: *die Zunge im Zaum halten* – «держат язык за зубами», *dieses*

Wort liegt [schwebt] mir auf der Zunge – «это слово вертится у меня на языке».

Немецкие фразеологизмы с компонентом *Herz* имеют в своей основе положительную семантику, т.к. сердце – это основа любви, милосердия, доброты: *etw. kommt von Herzen* – «сделано от чистого сердца», *etw. geht j-m zu Herzen* – «находит путь к чьему-л. сердцу».

Однако, большинство компонентов-соматизмов входят в состав ФЕ как с положительной, так и с отрицательной семантикой. К ним относится, например, соматизм *Hand*. Сравним: *“auf Händen tragen”* («носить кого-л. на руках») и *“sich in die Hände arbeiten”* («преследовать свои цели»).

Руки в немецкой языковой картине мира связаны с трудом, с мастерством, умением. *“wir wollen jetzt in die Hände”* («Давай-ка работать, засучив рукава»), – говорят немцы. Ничего похожего на русскую поговорку «Дураков работа любит» у немцев быть не может.

А что может быть надежнее верных рук человека, с которым собираешься связать свою судьбу? Поэтому о помолвленной или замужней женщине говорят, что она *“in festen Händen”*.

И в то же время руки могут нести зло. Как говорят некоторые исторические факты, еще в средние века в Германии взяточничество имело масштабы национального бедствия. Отсюда и появились такие фразеологизмы: *“j-m etw. in die Hände spielen”* – «подсунуть кому-л. что л.», *“mit beiden Händen nach. etw. (zu)greifen”* – «попасть(ся) в чьи-либо руки», *“mit leeren Händen kommen”* – «приходить с пустыми руками», *“es zuckt j-m in den Händen”* – «руки чешутся».

Каждый немецкий фразеологизм есть часть национальной культуры, выражающейся в языке. Через фразеологические единицы мы не только можем познать историю нации, но и раскрыть ее характер, особенности национального менталитета.

Национально-культурный аспект исследования языковых единиц позволяет углубить и расширить содержательную сторону богатейшего фразеологического материала любого языка, в том числе и немецкого, а конкретный анализ отдельных ФЕ позволяет ответить на вопрос, где и в какой степени проявляется наиболее ярко национальное своеобразие немецких фразеологизмов.

Итак, фразеология – наиболее важный пласт лексической системы языка, уникальный лингвистический феномен в немецком языке, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Но,

на наш взгляд, изучать фразеологический фонд немецкого языка следует, прежде всего, в рамках сопоставительной лингвистики, поскольку именно сопоставительный метод помогает выявить национально-культурную

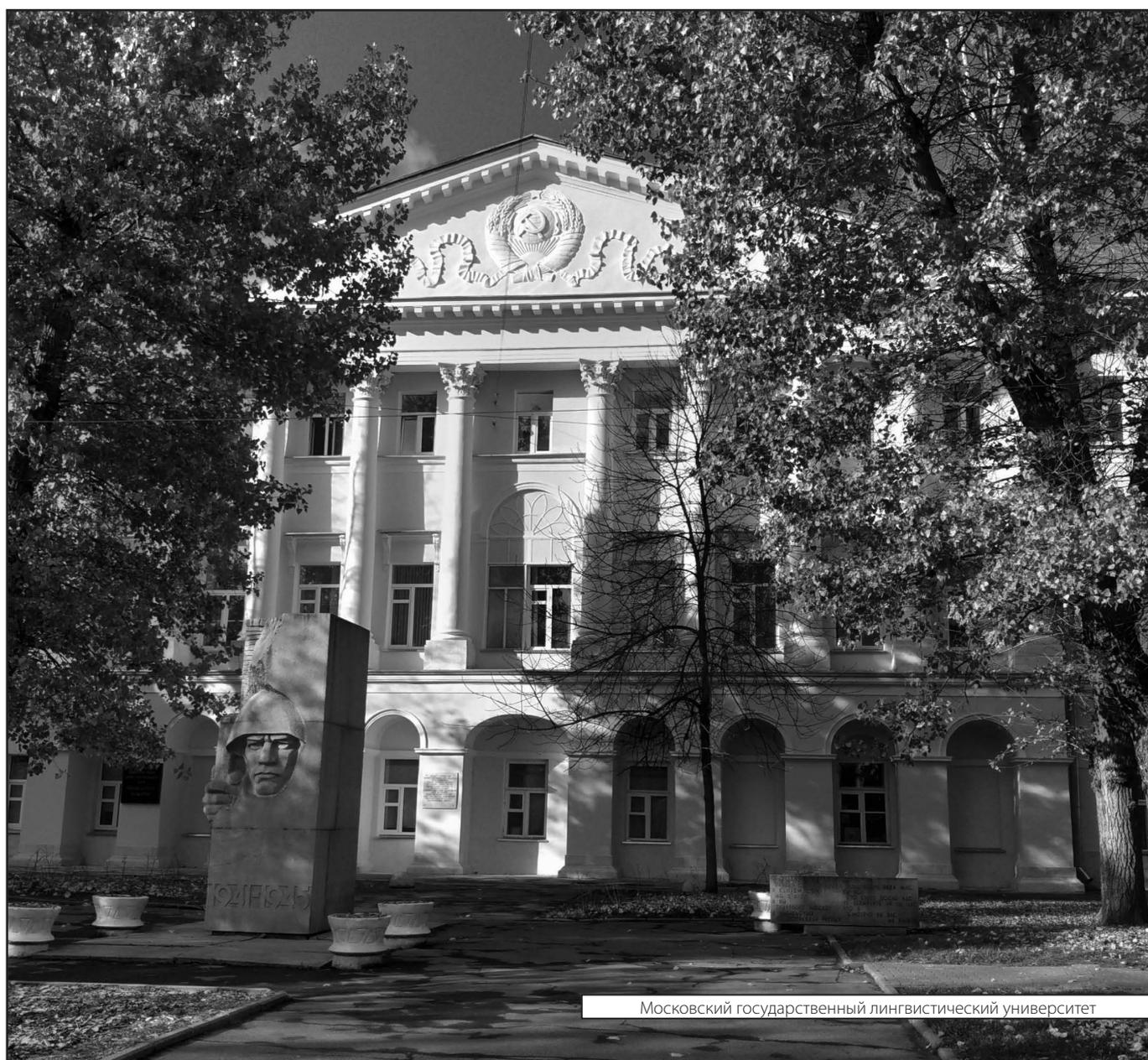
специфику различных картин мира, что способствует совершенствованию так называемого «диалога культур», в рамках которого осуществляется межкультурная коммуникация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов О.А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии. // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. - № 2. – С. 53 – 66.
2. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М.: Высшая школа, 2006. – 335 с.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 990 с.

© Баймухаметова Клара Ишмуратовна (klara0109@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный лингвистический университет